Ж. Леписье справедливо усматривает в данной концовке статьи о Созомене ту же самую «лаицизацию» текста «Изборника», адресованного не монахам, а светским людям, «обмирщение», которое ярко сказалось и в других разделах памятника, например в замене заглавия статьи Василия Великого «Како подобаеть члвку быти». Известно, что в греческом оригинале этой последней статьи заглавие адресует ее монахам.

В полном соответствии с изменением конца и заключительной морализирующей сентенции находится и весь остальной строй рассказа о Созомене в «Изборнике».

В Житии Нифонта нравоучительное наставление Созомену произносит сам Христос («повелѣваяи англъ»). В «Изборнике» произносящим подобное наставление оказывается всего лишь один из рядовых ангелов. В соответствии с этим в самом наставлении опускается цитата из Евангелия от Матфея (гл. 19, ст. 29), выступающая в тексте Жития Нифонта в качестве основного содержания поучения. «Изборник» заменяет эту цитату изречением: «...всѧкъ бо облачѧяи оубогааго Хса облачить, и всѧкъ съвлачѧя Ха съвлачить или накърьмлѧя Хса накръмить и приметь» (л. 274). Это изречение представляет собою лишь незначительную модификацию подобного же морального предписания, встречающегося в «Изборнике» выше (л. 94—94 об.) — «Яко аште оубогааго облѣчеши. Хса облѣчеши. въсѧ ко же съвлачѧ·Хса съвлачиши», — где оно выступает в качестве составной части «Ио. Златоустааго слово» (л. 85).

В «Изборнике» путеводителем Созомена по райским садам назван «нѣкыи оуношѧ краснъ зѣло» (л. 270 об.). В Житии Нифонта вместо этого фигурирует «каженикъ», т. е. кастрат. Данную замену мы относим к изменениям идеологическим, учитывая, какое значение на Руси в XI в. имел вопрос об оскоплении как о своеобразной мере борьбы со страстями.[13] Самое начало рассказа о Созомене в «Изборнике» содержит тоже характерную замену, которая стоит в несомненной композиционной связи с измененной концовкой. Если в Житии Нифонта мы читаем: «И бѣ же члвкъ нѣкто въ мирѣ живыи», что имеет смысл, непосредственно связанный с упоминанием о последовавшем затем уходе в монашество Созомена, то статья «Изборника» открывается словами: «Бѣ нѣкыи члвкъ живыи въ Иероусалимѣ» (л. 269). Указание на местожительство Созомена не кажется нам случайной или произвольной заменой, произведенной в тексте статьи составителем «Изборника». Хотя в славянских текстах Жития Нифонта нет никакого намека на происхождение Созомена, в греческом оригинале повесть о Созомене пересказывается Нифонтом со слов передавшего ему ее некоего Кириака, который назван «архиереем Иерусалима». Таким образом, появление названия «Иерусалим» в тексте «Изборника» может свидетельствовать либо о том, что его составитель имел возможность обратиться к греческому подлиннику Жития Нифонта, либо о том, что он имел перед собою более сохранный и полный список его славянского перевода, чем тот, которым мы располагаем в рукописи 1219 г.

Вторая группа замен может быть столь же условно названа изменениями композиционно-стилистическими. Глава 69 Жития Нифонта и в греческом, и в древнеславянском изводе обрамляется в качестве встав-

---

[13] См.: Н. К. Никольский. О древнерусском христианстве. — «Русская мысль», 1913, июнь, стр. 11 и след.